

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ТЕКСТА: ОСНОВЫ ТИПОЛОГИИ

SEMANTIC AND STYLISTIC CATEGORIES OF THE TEXT: TYPOLOGY BASICS

**M. Arsakhanova
T. Abdukadyrova
Kh. Alieva**

Summary: Here, in the article, was carried out the analysis of linguistic categories: semantic and stylistic, functional and semantic. These categories are explored by both functional grammar and stylistic of the text. It was found that the method of the stylistic categories' review ensued from the style's conditionality by the extralinguistic moments in the connection with correlates of the communicative situation and was in the midway of functional approach to the language in the characteristic of the stylistic. The article will be of interest to students and lecturers of the linguistic higher educational establishments.

Keywords: semantic and stylistic categories, functional and semantic categories, stylistic, extralinguistic correlates, typology.

Арсакханова Малютхан Абдул-Хаджиевна

К.филол.н., доцент,

arsahanova@mail.ru

Абдукадырова Тумиша Таштиевна

К.п.н., доцент, Чеченский государственный университет

tumischa-univ@mail.ru

Алиева Хава Лечаевна

Чеченский государственный университет

Аннотация: В данной статье проведен анализ лингвистических категорий: функционально-семантических и семантико-стилистических. Эти категории изучаются как функциональной грамматикой, так и стилистикой текста. Было установлено, что метод рассмотрения стилистических категорий в связи с коррелятами коммуникативной ситуации вытекает из обусловленности стилистики экстралингвистическими моментами и находится в русле характерного для стилистики функционального подхода к языку. Данная статья может быть интересна студентам и преподавателям лингвистических вузов.

Ключевые слова: семантико-стилистические категории, функционально-семантические категории, стилистика, функциональная грамматика, экстралингвистические корреляты, типология.

Функциональный подход к языку позволил выделить новые лингвистические категории – функционально-семантические, которые устанавливаются на основании общности и взаимодействия семантических функций, присущих элементам разных языковых аспектов. Эти категории изучаются как функциональной грамматикой, так и стилистикой текста, хотя последней еще без достаточного теоретического обоснования.

Впервые в понятие стилистической категории попыталась внести ясность М.Н. Кожина в своей работе «Теория функциональной стилистики» [16], используя опыт выделения семантических категорий в функциональной грамматике. Вопросами семантико-стилистической категории текста занимались Д.Н. Шмелев «Проблемы семантического анализа лексики» [25], Н.Д. Арутюнова [1], А.А. Леонтьев «О понятии формально-грамматического слова» [19], Ю.С. Степанов «Методы и принципы современной лингвистики» [22].

Цель статьи – провести анализ лингвистических категорий: функционально-семантических и семантико-стилистических, которые изучаются как функциональной грамматикой, так и стилистикой текста, рассмотреть стилистические категории в связи с коррелятами коммуникативной ситуации.

Понятие «стилистическая категория» использовалось в лингвистике давно (категория образа автора, категория экспрессивности, подтекст). Однако из-за нечеткого определения объема и границ оно не могло стать основой для однозначного стилистического термина, что способствовало существованию параллельно терминов «стилевая черта» и «стилистический прием», обозначающих приблизительно то же, что и «стилистическая категория».

М.Н. Кожина усматривает различие между функционально-семантической категорией (ФСК) и семантико-стилистической категорией (ССК) в докоммуникативном уровне первой и коммуникативном уровне последней. Если ФСК соотносится с понятийными категориями, шире – с понятийным полем сознания, то в ССК налицо соотношение с разными формами представления мысли. Установление корреляций между категориями обоих видов позволили ей рассматривать ССК как «продолжение ФСК» в тексте. Тем не менее разное отношение к коммуникации у ФСК и ССК побуждает искать особые основания для выделения и типологии ССК. Для этого следует обратиться прежде всего к некоторым основным моментам стилистики текста.

Стиль текста находит свое выражение в такой речевой организации, при которой между отдельными эле-

ментами языка (относящимися к различным языковым аспектам) устанавливается парадигматическая связь на основании выполнения ими общей функции в тексте. Возможность появления общей функции у различных языковых элементов текста обуславливается их целенаправленным отбором, который мотивирован целями и задачами общения.

Если исходить из общего понимания функции как назначения элемента в системе и как результата функционирования, то стилистическую функцию можно рассматривать как назначение каждого из элементов стилистической организации (стилистического средства) в создании стилистической организации (стилистического средства) в создании стилистической информации и как саму информацию, получаемую в результате взаимодействия этих средств. Стилистическая информация, которая формируется в тексте в результате дистантных парадигматических средств языка, является по своему характеру дополнительной. Она сопутствует основной информации текста, которая создается в результате контактных синтагматических связей языковых единиц.

При практическом использовании языка стилистическая информация, так же как и основная информация, не вычленяется из общего смысла высказывания. А.А. Леонтьев говорит о том, что мы воспринимаем смысл высказывания непосредственно, не останавливаясь на значении отдельных слов [17, с.157]. Точно так же мы не вычленяем отдельные стилистические значения и стилистическую информацию в целом. При теоретическом подходе к языку методологически оправданным является разграничение обоих видов информации, изучение языкового формирования каждого из них, а также их взаимодействия.

Лингвистическое исследование стилистической информации предполагает выявление состава и функции однонаправленных средств стиля и определение закономерностей стилистического функционирования с выведением его общих типовых категорий.

Указав на коммуникативный уровень ССК, т. е. на непосредственную зависимость их от конкретных коммуникативных целей, М.Н. Кожина усматривает их стилистический статус в том, что они специализированы с точки зрения сферы коммуникации (например, категория акцентности в научном стиле отличается по составу от той же категории в другой речевой сфере) [16, с. 342]. Безусловно, одно и то же содержание может быть представлено посредством языка по-разному. Эта исходная закономерность действует на двух уровнях функционального языка – от слова до текста. Поэтому задача исследовать действие этой закономерности на коммуникативном уровне вполне уместна. М.И. Кожина рассматривает стилистическое функционирование в уз-

ком смысле – как соотнесенность высказывания только с одним аспектом речевого акта – условиями коммуникации, т. е. в традиционных рамках так называемой стилистики функциональных стилей [16, с. 238].

Вместе с тем остальные аспекты речевого акта тоже находят свое отражение в речи и так же, как и узкофункциональный его аспект, могут передаваться посредством стилевой организации. Те ССК, которые приводит М.Н. Кожина (категория акцентности, оценки, гипотетичности, логичности, авторизации), как раз и свидетельствует о семантико-стилистических функциях текста, которые несут информацию о других аспектах акта коммуникации (категория гипотетичности, оценки, авторизации связаны с автором, остальные – с адресатом) [16, с. 322]. Поэтому представляется, что возможен другой подход к типологии стилистического функционирования в тексте, отражающий связь ССК с различными аспектами процесса коммуникации. Этот подход должен быть осуществлен не в узких рамках исследования функциональных стилей, а в масштабах стилистики текста. При этом возможны два направления исследования: первое отталкивается от плана выражения ССК, тех значений языковых элементов и категорий, которые участвуют в стилистической организации текста; второе ориентируется на план содержания ССК.

Иллюстрацией первого направления является, в частности, предложение М.Н. Кожиной считать, что ССК являются ресурсами ССК, а ССК, таким образом, есть функция функции. Даже беглое сопоставление с выявленными ССК показывает справедливость этого наблюдения. Так, ФСК персональности находит свое выражение на уровне текста как ССК авторизации и адресованности, ФСК ответственности развивается в тексте в ССК оценки и т. д. Некоторые ССК могут быть составлены конституентами различных ФСК. Так, в ССК логичности войдут конституенты ФСК причины, цели, следствия, связности. Приведем пример, который иллюстрирует развитие в тексте ФСК персональности, элементы которой (местоимения 1-го лица ед. числа и соответствующие личные формы финитных глаголов) конституирует в тексте ССК авторизации:

Ich sage dir, mein Schatz, wenn meine Sinne gar nicht mehr halten wollen, so lindert all den Tumult der Anblick eines solchen Geschöpfes, das in glücklicher Gelassenheit den engen Kreis seines Daseins hingeht, von einem Tage zum andern sich durchhilft, die Blätter abfallen sieht und nichts dabei denkt, als daß der Winter kommt. 6 Seit der Zeit bin ich oft draußen. Die Kinder sind ganz an mich gewöhnt, sie kriegen Zucker, wenn ich Kaffee trinke, und teilen das Butterbrot und die saure Milch mit mir des Abends. Sonntags fehlt ihnen der Kreuzer nie, und wenn ich nicht nach der Betstunde da bin, so hat die Wirtin Ordre, ihn auszuzahlen (J.W.Goethe, 13).

Однако ориентацию ФСК вряд ли можно считать

единственным и исчерпывающим предметом основанием для определения стилистической семантики, и прежде всего потому, что категории языка могут лежать в основе речевых категорий, но до их употребления в речи не могут исчерпывать всего их многообразия. Поэтому более совершенным основанием для выделения и типологизации ССК представляется второе направление, то есть ориентация на план содержания ССК, который является единицей стилистического смысла.

По мнению Ф. де Соссюра, субстанцией плана содержания является нерасчлененная масса мыслей и эмоций, общая для всех людей, вне зависимости от языка, на котором они говорят. Язык отражает эту субстанцию либо в виде развернутого вербального описания, либо в свернутой форме сопутствующих стилистических смыслов [20, с. 29]. Ю.С. Степанов называет стилистику «неявным» языковым аспектом («языковым уровнем» в его терминологии) и противопоставляет его «явным» аспектам – лексике и грамматике на том основании, что стилистика не имеет своего специфического плана выражения, а состоит из знаков. Делая этот вывод, Ю.С. Степанов имеет в виду уровень слова [22, с. 29]. Однако «надстроечный» характер стилистики проявляется также на других уровнях языкового функционирования, в частности, на уровне текста. Правда, на текстовом уровне явный (эксплицитный) и неявный (имплицитный) смыслы трудно различимы. Поэтому, вероятно, более оправданно в данном случае говорить об основном и сопутствующих смыслах, или видах информации, которые различаются способом языкового представления определенного мыслительного содержания. Оба способа обязательно участвуют в формировании речи, невозможны один без другого и, как говорилось выше, в практическом использовании языка неразделимы.

Языковая деятельность предоставляется зависимой не только от тактических задач выбора языковых средств, в том числе и средств стилистических, но и от стратегической задачи выбора того, каким способом могут быть представлены в речи те иные смыслы. Говорящий в зависимости от поставленных целей должен решать, какие из внутренних смыслов будут представлены в речи как основные, а какие как сопутствующие. От этого распределения во многом зависит характеристика текста.

При всей необъятности идеального фонда смыслов (субстанции плана содержания по Соссюру) оно упорядочивается в коммуникативном акте. Поэтому представляется, что типология этих смыслов как плана содержания речевых систем возможна, если исходить из коммуникативных обстоятельств их речевой организации, т. е. из связи этих смыслов с различными аспектами акта коммуникации (автор, адресат, текст). Эти экстралингвистические корреляты коммуникации яв-

ляются смыслоорганизующими факторами речи, вокруг которых концентрируются различного рода смыслы, реализующие вербально. Д.Н. Шмелев даже считает, что различные аспекты коммуникации «учтены» системой языка и выступают во взаимодействии друг с другом при ее реализации. Вне зависимости от того, будем ли мы считать эти корреляты внешними или внутренними, они могут быть общими критериями при типологизации основной и сопутствующей информации [25, с. 256]. Общность критериев дает возможность сопоставить оба способа передачи информации и сделать вывод о том, что каждый из них в силу своих специфических особенностей дополняется другим, но не может без существенных потерь использоваться вместо другого.

Возможности стилистического способа в передаче информации зависят, с одной стороны, от гибкости национального языка, его способности к применению в разветвленнейших условиях общественной коммуникации и от индивидуального умения пользоваться языком – с другой. Стилистический способ есть проявление языковой экономики, так как он всегда совмещается с основным, используя его вербальную основу.

Метод рассмотрения стилистических категорий в связи с коррелятами коммуникативной ситуации вытекает из обусловленности стиля экстралингвистическими моментами и находится в русле характерного для стилистики функционального подхода к языку. Этот метод был применен на высоком уровне обобщения стилистических явлений – при типологизации функциональных стилей, которая опирается на зависимость лингвистических факторов от экстралингвистического – сферы общения.

Типология функциональных стилей, не безусловная даже на таком высоком уровне обобщения (как известно, в определении объема и количества функциональных стилей нет единства мнений), сталкивается с неизбежными пересечениями стилистических характеристик у разных функциональных стилей. Так, например, эмоциональность считается стилевой чертой разговорного и публицистического стилей, точность – научного и официально-делового и т.д. Это свидетельствует о том, что сфера общения как экстралингвистический фактор не может быть единственным основанием для классификации стилистических явлений, что существуют еще другие категории, влияющие на стилевую систему текста. Речь идет, конечно, не о том, что выделение функциональных стилей ошибочно и неправомерно, а лишь о том, что рассмотрение текста с позиций сферы его образования не только не единственный, но и недостаточный подход при обобщении стилистического функционирования.

Ориентация на другие стилеобразующие факторы для систематизации стилистического функционирования была предложена Д.Н. Шмелевым. Он пытается

построить общую схему функциональных типов речи, учитывая три основных аспекта коммуникации (автор, адресат, текст) [25, с. 187]. Однако исходным основанием для него все же являются функциональные стили, и его систематизация, в конечном счете, лишь конкретизирует их некоторые признаки.

Экстралингвистические корреляты закономерно считаются стилеобразующими, т.е. факторами, которые отвечают за формальную и смысловую стороны стиля. Если исходить из того, что носителем стилистического смысла является стилистическая категория, то, очевидно, существует связь между различными стилистическими категориями и формирующими их внелингвистическими факторами – автор, адресат, текст. Для уточнения оснований этой связи целесообразно прибегнуть к модели отношений между коррелятами коммуникации между говорящим – Г, слушающим (читающим) – С, текстом – Т и референтом (фрагмент мира вещей или мира образов) – Р (в системе обозначений, которая используется И.П. Сусовым) [21, с. 302]. Эта динамическая модель представляет отношение автора к референту (Г – Р), автора к адресату (Г – С) и текста к референту (Т – Р). Использование этой динамической модели представляется в данном случае необходимым, поскольку с ее помощью можно увидеть различие между категориями автора и категориями адресата, связанного соответственно с экспрессивной и апеллятивной функцией.

Экспрессивную функцию в этой модели следует понимать как модальность текста, а апеллятивную – как отражение в стиле текста фактора адресата. Стилеобразующий характер фактора адресата отмечает Н.Д. Арутюнова, рассматривая художественный текст под углом зрения постулатов П. Грайса: «Если несоблюдение «мак-

симы количества» вытекает из самой природы художественного текста, то отступление от других коммуникативных принципов имеет стилеобразующий характер». В той же мере стилеобразующий характер имеет соблюдение или несоблюдение постулатов П. Грайса, т.е. ориентацию на адресата в нехудожественных текстах [8].

Опираясь на динамическую модель экстралингвистических факторов коммуникации, можно проследить связь с ними ССК. Так, с автором будут, очевидно, связаны ССК авторизации, эмоциональности, оценочности, с адресатом – ССК адресованности и логичности, с текстом – подтекст в его различных семантических формах.

Предлагаемый подход к семантической типологии стилевых закономерностей поможет, как представляется, преодолеть случайность и произвольность выделения ССК, определить объем и возможную иерархичность ССК одного коммуникативного типа.

Как видно, при такой классификации неучтенным оказывается отношение речи к сфере ее употребления.

ССК представляет собой узуальную языковую категорию, отражающую закономерности использования языка в стилистических целях. Формируясь в реальном высказывании, ССК включается в выполнение его основной коммуникативной задачи. На этой новой ступени функционирования (текстовая функция всей категории в целом) узуальный стилистический смысл семантически обогащается и превращается в окказиональный. Для того, чтобы разграничить узуальную и окказиональную ступени функционирования, можно назвать роль каждого элемента ССК стилистической функцией, а роль ССК в формировании коммуникативного смысла высказывания стилистическим эффектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Перевод художественных текстов в разные эпохи. М., 2012.
2. Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных наук. Опыт философского анализа / Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. - С. 270-303.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
4. Берестнев Г.И. Синхроничность как объект когнитивной лингвистики / Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX—XXI веков. Липецк, 2017.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 391 с.
6. Бубер М. Проблема человека. Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1998. 132 с.
7. Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М, 1985
9. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. - 397 с.
10. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. - 452 с.
11. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 310 с.
12. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 1. - С. 264-389.
13. Зверева Е.Н. Основы культуры речи: Теоретический курс. - М: Евразийский открытый институт, 2009. - 218 с.

14. Каменская О.Л. Структура и функция текста как средства коммуникации. М.: Высшая школа, 1990.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004. - 432 с.
16. Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2015. - 624 с.
17. Козырев В.А. Современная языковая ситуация и речевая культура: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2012. - 184 с.
18. Котюрова М.П. Некоторые функционально-семантические категории научного текста // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. — Пермь, 1994
19. Леонтьев А.А. О понятии формально-грамматического слова (на материале немецкого языка) // Проблемы морфологического строя германских языков. — М.: АН СССР, 1963. — С. 48-53.
20. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. - с.43
21. Сусов И.П. Введение в языкознание. М.: Восток - Запад, 2006. - 382 с.
22. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 2009
23. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2013. - 208 с.
24. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / 6-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. - 416 с.
25. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. - 3-е изд. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 280 с.

© Арсаханова Малютхан Абдул-Хаджиевна (arsahanova@mail.ru), Абдукадырова Тумиша Таштиевна (tumischa-univ@mail.ru), Алиева Хава Лечаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

